

НАРОДЫ АФРИКИ

Ж. Маке. Цивилизация Африки южнее Сахары. 1974, 165 стр. илл.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» издала в переводе Г. А. Матвеевой под редакцией Д. А. Ольдерогге книгу известного бельгийского ученого Жака Маке, представляющую собой своеобразные этнографические этюды, посвященные Африке южнее Сахары. Автор обособил названную часть Африки не из принципиальных соображений («делить континент на два культурных региона, разграниченных Сахарой, нет оснований», — пишет Маке на стр. 15): просто территория южнее Сахары — поле многолетних полевых и литературных изысканий автора.

Знакомясь с книгой, задаешь себе вопрос: чем привлекло издательство это произведение? И ответ дать несложно: обилием первичного материала, метких этнографических наблюдений, интересных деталей. Книга ценна также антиколониалистским и антирасистским взглядом автора на проблемы Африканского материка, на судьбы ее народов. «Сомнительно, — пишет Маке, — чтобы колонистам Южной Африки удалось надолго сохранить свое расистское государство... Отвечая насилием на любое изменение, угрожающее их привилегиям, они рискуют лишиться не только этих привилегий, но даже возможности жить на африканской земле» (стр. 136). В целом правильно, хотя чуть наивно по форме и несколько упрощенно излагает автор книги существование неокOLONIALИЗМА (не называя, впрочем, этого слова), имеющего целью продолжение эксплуатации слаборазвитых стран в условиях их политической независимости (стр. 134).

Нельзя не отметить ряда правильных теоретических положений Маке, относящихся к категории общафриканских и даже глобальных. Назовем утверждение о существующей среди западных ученых путанице между понятием расы, языка и культуры (стр. 17, 18) — эту проблему затрагивает в своем содержательном послесловии и Д. А. Ольдерогге. Упомянем также тезис об Африке — колыбели человечества (стр. 28 и сл.).

Интересны и в общем правильны рассуждения автора книги (стр. 74, 75) об обогащении вождей в традиционном африканском обществе (а отсюда — шаг до тезиса о разложении общины), о роли денежных налогов в разложении этого общества (стр. 139). Конечно, для ученых-марксистов эти положения не представляют собой чего-то нового, но появление их в книге буржуазного ученого достаточно симптоматично.

Конечно, далеко не все теоретические положения Маке могут быть приняты. В первую очередь вызывает недоумение предлагаемая им классификация африканских цивилизаций. Маке выделяет и рассматривает цивилизации: лука, леса, зернохранилищ, копыя, городов и, наконец, промышленную цивилизацию. Нетрудно заметить, что в названиях «цивилизаций» нет определенной логики; нет ее и по существу. И это не случайно, так как, по справедливому замечанию автора послесловия, «понятие „цивилизация“, употребляемое в этой книге, имеет весьма условное значение, оно расплывчато и недостаточно ясно» (стр. 152). Правда, там, где Маке не выходит за рамки традиционного хозяйства, традиционного образа жизни и стереотипа поведения, его понятие «цивилизация» близко к представлению о хозяйственно-культурном типе, принятому многими советскими этнографами.

Такая расплывчатость в понимании и классификации основного явления, анализируемого автором книги, приводит к расплывчатости в выявлении основных черт и внутреннего «содержания» каждого выделенного типа, что не могло не отразиться и в характеристике названных типов: о каждом из них сообщается нечто интересное — в одних случаях более общее, в других — частное, конкретное, в третьих — просто занимательное. Все это и вызывает наибольший интерес к книге, так как представляет собой, несомненно, ценный фактический, иногда несколько обобщенный материал к теме «Этнография Африки» — материал, к сожалению, лишенный четкой внутренней логики. Что нашло свое отражение даже в названиях отдельных разделов книги, терминологической непоследовательности (например, у автора в одной классификационной системе находятся «идеалистическое и классическое искусство» (стр. 103), термины «щелкающие языки» и «хамито-семитская семья» (стр. 19), традиция «изобразительная и абстрактная» (стр. 26). Некоторые терминологические «неурядицы», возможно, результат издержек перевода. Например, термин «первобытная индустрия» (стр. 34, 35 и др.) скорее всего должен был быть заменен словосочетанием «первобытное производство».

Нередко, несомненно, правильные положения Маке соседствуют с неточными. К примеру, справедливо подмечая, что «географические границы некоторых цивилизаций совпадают с рубежами природных областей» (стр. 13), автор книги склонен поддерживать устаревшее представление о том, что «чем менее развиты практические способы и приемы, тем большее значение приобретает естественная среда» (там же). Опыт современного индустриального общества опровергает это крайне упрощенное представление о взаимоотношении общества и природной среды.

Наивны рассуждения Маке о соотношении экономики и государственности (стр. 13) или о войнах в традиционном африканском обществе (стр. 90). В этих и многих других

случаях, по-видимому, проявилось стремление Маке высказать в самом сжатом очерке «все об Африке» и даже не только о ней. Неудивительно, что в небольшой книжке этого сделать не удалось без определенных (и немалых) издержек.

Нельзя согласиться с Маке (и об этом сказано в послесловии Д. А. Ольдерогге), что в науке преувеличивается значение для Африки периода колониализма (который, кстати говоря, сужается автором книги до нескольких десятилетий — стр. 17). Автору следовало бы, наоборот, говорить о некоторой недооценке того огромного следа¹, который оставила колониальная эпоха во всей жизни африканских народов, того глубокого «отпечатка», который лег на все типы африканских цивилизаций (если использовать термин Маке).

В книге «Цивилизация Африки южнее Сахары» есть отдельные неточности, часть которых связана с более поздними открытиями (о них сказано в послесловии), иные — с давно оставленными представлениями (пример: Калахари — пустыня², стр. 36, 37, и др.).

Вместе с тем Маке нередко знакомит читателей с современными научными взглядами (антропологические находки в Африке и их значение для теории происхождения человека, датировка археологических находок в связи с использованием современных аналитических методов и т. п.), излагает отдельные гипотезы, отмечая, например, сходство между наскальными рисунками Южной Африки, Сахары и Испании и ставя гипотетический вопрос о возможности существования («когда-то!») единой культуры от Испании до мыса Доброй Надежды (стр. 34).

Как видно, книга Маке представляет собой сложное соединение достоинств и недостатков. Для специалиста отделить их друг от друга не столь уж трудно (ибо единого сплава они, к счастью, не образуют), и читатель, который проделает эту несложную операцию, по достоинству оценит те многочисленные страницы книги, которые в наш математизированный век (!) следует обозначить знаком «плюс». А отсюда и естественный вывод: советский читатель получил еще одну возможность расширить свои представления об этнографии Тропической Африки, традиционной культуре ее народов. Написанная видным исследователем Африки и квалифицированно переведенная на русский язык работа Ж. Маке «Цивилизация Африки южнее Сахары» вызовет несомненный интерес у всех интересующихся проблемами «черного континента».

¹ См. об этом: Д. А. Ольдерогге, Колониальное общество — этап в этническом развитии Тропической Африки, сб. «Проблемы населения и хозяйства стран Африки», Л., 1973.

² См. Ю. Д. Дмитриевский, Об одной «традиционной» ошибке, «Изв. ВГО», 1952, № 4.

Ю. Д. Дмитриевский